

Винокуров Виталий Валерьевич

слушатель

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»

инспектор по особым поручениям, подполковник внутренней службы

Организационно-аналитический департамент МВД России

г. Москва

COVID-19 КАК НОВЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

***Аннотация:** в статье рассматривается тема социальной напряженности, которая не теряет актуальности на протяжении многих лет. В Российской Федерации, ставшей преемницей научного опыта, накопленного в советские годы, продолжается изучение этого явления. До сих пор нет единства на теоретическом уровне в определении системы, позволяющей однозначно раскрыть содержание рассматриваемой темы, как нет и исчерпывающего перечня факторов, обуславливающих социальную напряженность в современной России. Легальность и легитимность вводимых мер, правовая определенность, социальный запрос на те или иные изменения и ответная реакция на этот запрос со стороны органов власти, воздействие на интерпретацию актуальных ценностей как внутри государства, так и извне – все это оказывает влияние на социальную напряженность в абсолютно любом государстве. С появлением вируса COVID-19, последний, также следует относить к факторам социальной напряженности.*

***Ключевые слова:** COVID-19, социальная среда, социальная напряженность, неравенство, общество, государство.*

Спокойствие в обществе, уверенность в завтрашнем дне каждого конкретного гражданина, вера в справедливость, законность и многое другое – это, по мнению автора, то, что сдерживает развитие социальной напряженности в современной России.

В этой связи полагаем, что профилактика и предотвращение любых конфликтных ситуаций, преступлений и правонарушений является одним из важнейших условий для формирования благоприятной социальной среды в нашем государстве.

Предчувствие лицом неблагоприятного развития событий для него или его близких, а равно состояние, сопровождающее его деятельность в неблагоприятных условиях, принято называть «психической напряженностью» [1]. Существование подобной напряженности в социальных группах называется уже социальной напряженностью.

Вопросами, связанными с темой социальной напряженности, занимаются с XIX века. На Западе активно эту тему начали развивать в 50-х годах XX века [2; 3].

В России вопросами социальной напряженности, в частности, с позиции науки психологии, активно занимались исследованиями начиная с 1970-х годов XX века [4, с. 6]. Автор солидарен с мнением И.В. Пирогова, утверждающего, что именно психологи, вплоть до 90-х годов XX века, стояли у истоков исследования проблем, связанных с этим явлением [5, с. 5].

Термин «социальная напряженность» стал активно употребляться в отечественных научных публикациях начиная с 80-х годов, а в 90-х годах – уже появился целый ряд публикаций, посвященных данной теме [6; 7; 8; 9]. В постсоветский период, этот термин прочно закрепился и стал широко употребляться не только в научной среде, но и в публицистике, отражая состояние общественных отношений [5, с. 5].

Понимая всю важность исследования данной темы, выработку определения данного явления, определение факторов влияющих на нее и ее проявление во вне, их взаимовлияние и многое другое, закономерным стала потребность в разработке специальной универсальной методики для измерения данного явления с определением ее количественных и качественных характеристик. Однако,

с учетом сложности данного явления, в настоящее время подобная методика, как и единая теория – отсутствуют.

Существует множество определений «социальная напряженность»:

– это специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы [5, с. 7];

– это состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречивости отношений, интересов, действий людей, социальных групп, институтов и общества в целом [10, с. 154];

– это не только сигнал о кризисном состоянии социальной системы, о нарушении ее структур и функций, но и отражение определенного духовного состояния индивидов и социальных групп, подчас весьма значительных, их эмоции, неудовлетворенность существующим положением, отношение к происходящему, к другим индивидам и группам, от которых в существенной мере зависят мотивы их общественного поведения [11, с. 18];

– это отображаемая в сознании индивидов функция отражения, определяемая лицом как объективная характеристика действительности, в виде отрицательных эмоций, чувств, ощущений [12, с. 273];

– это эмоциональное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени [13, с. 7].

По мнению автора, при отсутствии единого понятийного аппарата, существуют совершенно определенные факторы, влияющие на рост социальной напряженности. Наиболее распространенным из которых, полагаем, является социальное неравенство, выраженное в разделении людей на группы по определенному признаку: материальный достаток, властные полномочия, доступность к тем или иным благам, в том числе получению образовательных и медицинских услуг и многое другое. Чем острее воспринимаются эти различия индивидами, чем значимее для них они являются, тем острее ими будут воспри-

ниматься эти различия, что в свою очередь будет стимулировать усиление социальной напряженности.

Считаем, что COVID-19, также является фактором, влияющим на социальную напряженность. Вводимые меры ограничения, так же создавали условия для возникновения разделения граждан: тех, кто были изолированы в маленьких квартирах и в тех, кто имели возможность передвигаться за пределами объектов недвижимости; тех, кто мог отказаться от вакцинации без угрозы потери рабочего места и тех, кого увольняли; тех, кто мог выезжать на отдых за границу в условиях изменившейся экономической ситуации и тех, кто вынужден был проводить отпуск по месту жительства и т. п.

COVID-19 в различных вариациях продолжающий существовать по настоящее время, продолжая оказывать влияние на психическую напряженность граждан и как следствие, на социальную. Не можем не согласиться Яценко О.Ю. считающим, что человечество столкнулось с серьезным глобальным вызовом человечеству в XXI веке, специфика которого заключается не только в том, что это угроза здоровью людей, но и в том, что последствия от этой пандемии трудно прогнозируемые для всего человечества в целом, и каждого конкретного общества в частности [14, с. 503]. Многие страны, оказавшись один на один с последствиями пандемии, будут испытывать трудности с экономическим восстановлением, и государства на грани коллапса станут более частым явлением, формирующим новую социальную реальность [15]. Влияние COVID-19 на общество не прошло бесследно, но до конца не определено. Изменения, произошедшие и происходящие до сих пор, по мере выявления и борьбы с вирусом, предстоит еще установить и определить их последствия. Автор солидарен с мнением экспертов, утверждающих, что не существует ни одной сферы, на которой не отразился бы установленный карантин и вводимые системы ограничительных мер [16, с. 25; 17, с. 55].

В этой связи считаем возможным рассмотрение COVID-19 в дальнейших исследованиях, связанных с социальной напряженностью, с позиции фактора данного явления, возникшего в начале XXI века.

Список литературы

1. Бородкин Ф.М. Внимание: конфликт / Ф.М. Бородкин, Н.М. Коряк. – Новосибирск, 1984.
2. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер; пер. А. Анистратенко, И. Знаешева. – СПб.: Ювента, 2019. – 318 с.
3. Левин К.Ц. Разрешение социальных конфликтов / К.Ц. Левин; пер. А. Авидон. – М., 2000. – 407 с.
4. Ульянова И.А. Социальная напряженность в студенческом социуме: Опыт социологического исследования: автореферат дис. ... канд. социол. наук / И.А. Ульянова. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2005. – 23 с.
5. Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: автореферат дис. ... канд. социол. наук / И.В. Пирогов. – Иваново: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2002. – 24 с.
6. Иванов В.Н. Межнациональная напряженность: причины и факторы / В.Н. Иванов. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 74–86.
7. Куконков П.И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы / П.И. Куконков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. – №1. – С. 183–189.
8. Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения / П.Д. Чернобай // Социологические исследования. – 1992. – №7. – С. 94–98.
9. Янин С.В. Комплексный анализ феномена социальной напряженности в Российских Вооруженных Силах: (1992–1993 гг.): автореферат дис. ... канд. социол. наук / С.В. Янин; Мос. коммерческий ун-т. – М., 1993. – 22 с.

10. Данакин, Н.С. Механизмы социальной регуляции и технологии управления конфликтом / Н.С. Данакин, Л.Я. Дятченко, В.И. Сперанский // Социально-политический журнал. – 2018. – №3. – С. 151–162.

11. Рукавишников В.О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз / В.О. Рукавишников [и др.] // СОЦИС. – 2020. – №3. – С. 3–23.

12. Муханова М.Н. Ценностные установки и поведенческие стратегии студенческой молодежи / М.Н. Муханова // Модернизация социальной структуры российского общества. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2018. – С. 271–285.

13. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект / А.В. Дмитриев // СОЦИС. – 2019. – №10. – С. 2–22.

14. Яценко О.Ю. Пандемия как глобальный вызов: социально-экономический и правовой тезаурус / О.Ю. Яценко // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 504–507.

15. Посткарантинный мир Коронавирус унес в прошлое комфорт и блага глобализации. Какой будет жизнь после пандемии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2021/01/01/coronavirus/> (дата обращения: 16.12.2022).

16. Власова В.Н. Психологическое здоровье обучающихся как основа организации образовательного процесса / В.Н. Власова // Актуальные проблемы здоровьесбережения и медицинской профилактики в современном педагогическом процессе: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 2020. – С. 23–28.

17. Касьянов В.В. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №2. – С. 51–63.